

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 February 2016
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Тридцать первая сессия
Пункт 2 повестки дня
Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам
Человека и доклады Управления Верховного
Комиссара и Генерального секретаря

Вопрос о правах человека на Кипре

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

Резюме

В настоящем докладе, который охватывает период с 1 декабря 2014 года по 30 ноября 2015 года, изложен общий обзор конкретных проблемных вопросов, касающихся прав человека на Кипре, в том числе права на жизнь и вопроса о пропавших без вести лицах, недискриминации, свободы передвижения, имущественных прав, свободы религии и культурных прав, свободы убеждений и их выражения и права на образование, а также важности применения в процессе согласования и осуществления мирных соглашений подхода, основанного на учете гендерных аспектов.

I. Введение

1. Настоящий доклад подготовлен Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в соответствии с резолюциями 4 (XXXI), 4 (XXXII) и 1987/50 Комиссии по правам человека и решением 2/102 Совета по правам человека¹.

2. По состоянию на 30 ноября 2015 года Кипр оставался разделенным, и на нем сохранялась буферная зона, контролируемая Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК). ВСООНК созданы в соответствии с резолюцией 186 (1964) Совета Безопасности для предотвращения возобновления вооруженных столкновений между населяющими остров общинами киприотов-греков и киприотов-турок и содействия возвращению к нормальным условиям. Их полномочия были расширены в 1974 году после государственного переворота, совершенного группировками, которые выступали за объединение с Грецией, и последовавшего за ним военного вмешательства со стороны Турции, чьи войска взяли под свой контроль северную часть острова. Со времени установления де-факто прекращения огня в августе 1974 года ВСООНК обеспечивали контроль за линиями прекращения огня, оказывали гуманитарную помощь и контролировали буферную зону между силами киприотов-турок на севере и силами киприотов-греков на юге².

3. В своей резолюции 2234 (2015) Совет Безопасности приветствовал возобновление переговоров, позитивный импульс и выраженную лидерами решимость неустанно работать над скорейшим достижением всеобъемлющего урегулирования, ориентируясь при этом на конкретные результаты, в соответствии с договоренностью, которая была оформлена Совместной декларацией, принятой лидерами киприотов-греков и киприотов-турок 11 февраля 2014 года. В то же время Совет Безопасности указал, что переговоры еще не привели к достижению прочного, всеобъемлющего и справедливого урегулирования на основе двухобщинной, двухзональной федерации при обеспечении политического равенства, как это предусмотрено в соответствующих резолюциях Совета Безопасности. В связи с этим он призвал стороны активизировать переговоры по существу нерешенных ключевых вопросов взаимозависимым образом, подчеркнув, что статус-кво неприемлем.

4. С 1 декабря 2014 года по 30 ноября 2015 года переговоры по существу вопросов всеобъемлющего урегулирования на Кипре были продолжены под эгидой миссии добрых услуг Генерального секретаря и под общим руководством его Специального советника Эспена Барта Эйде. 30 апреля 2015 года лидером кипрской турецкой общины стал Мустафа Акынджи, и после этого переговоры между турецкой и греческой общинами Кипра были официально возобновлены: 15 мая 2015 года при содействии Специального советника по Кипру состоялась встреча лидера киприотов-греков Никоса Анастасиадеса и лидера киприотов-турок г-на Акынджи. Вслед за этим лидеры и их представители на переговорах провели целый ряд встреч, на которых обсудили все вопросы взаимозависимым образом. Одновременно с целью предоставить участникам переговоров экспертную оценку предмета переговоров проводились совещания экспертов по конкретным вопросам, в частности по имущественным отношениям, экономике и делам, связанным с Европейским союзом. Лидеры также выступили с заявлениями о ряде мер по укреплению доверия, направленных на сближение их общин, и приняли

¹ Общий обзор резолюций по вопросу о правах человека на Кипре, см. A/HRC/22/18, пункты 1–4.

² См. <http://unficyc.unmissions.org/unficyc-mandate>.

совместно участие в ряде мероприятий в обеих частях острова, продемонстрировав свое обоюдное стремление к урегулированию кипрского вопроса.

5. В конце октября 2015 года, подтвердив свое общее видение, выраженное в Совместной декларации от 11 февраля 2014 года, лидеры объявили, что они будут еще активнее участвовать в переговорах и проведут серию встреч в ноябре 2015 года с целью найти взаимовыгодные варианты решения вопросов, в отношении которых разногласия до сих пор не устранены. Лидеры вновь подтвердили, что каждый из них ведет переговоры с учетом интересов своей собственной общины, но оба они принимают во внимание вопросы, волнующие другую общину, чтобы найти такое решение, которое наилучшим образом отвечало бы интересам всех жителей будущего единого Кипра. Признавая взаимосвязанный характер всех вопросов, лидеры также договорились стремиться к достижению такого будущего, в котором все граждане единого Кипра смогут сосуществовать и жить бок о бок в условиях мира и процветания.

6. Поскольку УВКПЧ не имеет на Кипре своих представителей на местах, при подготовке настоящего доклада использовались различные источники, обладающие конкретной информацией о положении в области прав человека на острове, а также материалы, собранные в последнее время международными и региональными правозащитными механизмами. В процессе подготовки доклада были проведены консультации с ВСООНК, миссией доброй воли Генерального секретаря, секретариатом Комитета по пропавшим без вести лицам на Кипре и другими заинтересованными сторонами.

II. Проблемы в осуществлении международных правозащитных норм в условиях непрекращающегося конфликта

7. В отчетный период различные договорные органы Организации Объединенных Наций высказывали озабоченность по поводу факторов и трудностей, препятствующих осуществлению международных норм в области прав человека на территории всего острова в условиях непрекращающегося конфликта. В этом контексте договорные органы и специальные процедуры Совета по правам человека и Рабочая группа по универсальному периодическому обзору направляли свои рекомендации Кипру, властям общины киприотов-турок и Турции и получали от них информацию о последующих действиях.

8. В ответ на вопрос Комитета по правам человека относительно мер, принятых с целью ликвидировать пробел в области защиты прав человека, обусловленный непрекращающимся конфликтом между северной и южной частями острова, правительство Республики Кипр указало в полученном 22 декабря 2014 года документе, что оно не в состоянии обеспечить и гарантировать осуществление прав человека на всей своей территории (см. ССРР/С/СYP/Q/4/Add.1, пункт 6). В своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Кипра, принятых 31 марта 2015 года, Комитет по правам человека выделил в качестве вызывающих особую обеспокоенность вопросов малое число киприотов-турков, состоящих на государственной службе; сообщения о дискриминации по признаку национальной или этнической принадлежности; предположительное неправомерное ущемление свободы передвижения, права участия в выборах, прав меньшинств и доступа к местам отправления религиозных обрядов (см. ССРР/С/СYP/CO/4, пункты 5–7, 10, 17–18 и 22–23).

9. В 2015 году Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений опубликовал таблицу, отразившую предпринятые шаги в области

осуществления рекомендаций, которые он направил заинтересованным сторонам по результатам своего посещения острова в 2012 году³. Информация, полученная от правительства Республики Кипр, касалась, среди прочего, рекомендаций Специального докладчика о расширении поддержки, оказываемой мусульманским общинам в южной части острова; о выделении дополнительных субсидий на инфраструктуру, необходимую для поддержания религиозной жизни общины; и об уважении паломничества как неотъемлемой части свободы религии и убеждений (см. A/HRC/22/51/Add.1, пункты 76–77). Информация, полученная от кипрско-турецких властей, касалась, среди прочего, рекомендаций Специального докладчика о необходимости воздерживаться от поведения, которое могло бы оказать запугивающее воздействие на религиозную жизнь общин; об изучении и устранении существующих препятствий для строительства религиозных зданий, культовых мест или кладбищ; о незамедлительном расследовании актов вандализма, предположительно совершенных на объектах религиозного назначения и кладбищах; об удовлетворении претензий христианских меньшинств, касающихся культурного наследия, справедливым и транспарентным образом; об уважении права религиозных лидеров посещать без неоправданных препятствий свои общины в северной части острова (там же, пункты 81–85).

10. В рамках прошедшей в январе 2015 года двадцать первой сессии Рабочей группы по универсальному периодическому обзору правительству Турции был вынесен ряд рекомендаций, касающихся положения в области прав человека в северной части острова. Однако оно не согласилось с рекомендациями о том, чтобы выполнить судебные решения Европейского суда по правам человека, касающиеся нарушений прав человека в регионах Кипра, которые находятся под эффективным контролем Турции; незамедлительно выполнить все соответствующие решения Европейского суда по правам человека, в том числе те из них, в которых были установлены грубые нарушения прав человека со стороны Турции на оккупированных территориях Кипра, находящихся под эффективным контролем Турции; отменить все сроки давности, касающиеся расследования и уголовного преследования по делам о серьезных нарушениях прав человека (см. A/HRC/29/15, пункты 151.10, 151.11 и 151.18).

III. Конкретные проблемы в области прав человека

11. Продолжающееся разделение Кипра по-прежнему негативно сказывается на защите прав человека на территории всего острова, включая: право на жизнь и решение вопроса о пропавших без вести лицах; принцип недискриминации; свободу передвижения; имущественные права; свободу религии и культурные права; право на свободу убеждений и их выражения; право на образование. Кроме того, важно, чтобы в процессе переговоров и осуществления мирных соглашений учитывались гендерные аспекты (см. пункты 52–57 ниже).

A. Право на жизнь и вопрос о пропавших без вести лицах

12. Согласно статье 3 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. Кроме того, в статье 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений предусмотрено, что любой акт насильственного исчезновения является оскорблением человеческого достоинства, поскольку он ставит лиц, подвергшихся такому акту, вне защиты закона, а также причиняет тяжкие страдания им и их се-

³ См. <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Religion/FollowUpCyprus.pdf>.

мям; любой акт насильственного исчезновения является также нарушением права на жизнь или представляет собой серьезную угрозу этому праву.

13. В своей резолюции 2234 (2015) Совет Безопасности с сожалением отметил, что обе стороны не предоставляют доступа к остающимся заминированным участкам в буферной зоне и что мины по-прежнему представляют опасность на Кипре, отметив предложения и обсуждения, а также позитивные инициативы, касающиеся разминирования. Он призвал к оперативному достижению соглашения о содействии возобновлению операций по разминированию и очистке оставшихся минных полей. Совет Безопасности призвал обе стороны обеспечить доступ саперов и содействовать удалению мин, оставшихся на Кипре в буферной зоне, и настоятельно призывает обе стороны расширить операции по разминированию за пределы буферной зоны.

14. Действуя на условиях сотрудничества между миссиями совместно с Временными силами Организации Объединенных Наций в Ливане, ВСООНК развернули саперную группу на миноопасной территории в буферной зоне к северу от населенного пункта Маммари. Этому предшествовал предварительный осмотр территории в феврале 2015 года и ее повторный осмотр специалистами в апреле 2015 года, который показал, что в результате сильных зимних дождей произошло перемещение мин с минного поля к северу от линии прекращения огня в эту часть буферной зоны. Благодаря конструктивному сотрудничеству военных саперы провели окончательное техническое обследование и разминирование территории, но местных жителей по-прежнему просят не подходить близко к опасному участку, не нарушать предписания предупредительных знаков и следовать инструкциям ВСООНК⁴. После того, как в период с июня по август 2015 года были обнаружены и уничтожены компоненты противотанковых и противопехотных мин, представители ВСООНК тесно взаимодействовали с кипрско-турецкими властями и заручились их обязательством осуществить в ближайшие месяцы расчистку территории к северу от линии прекращения огня (см. S/2015/517, пункт 12). Однако, несмотря на просьбы ВСООНК, не было достигнуто никакого прогресса в вопросе о доступе к четырем оставшимся известным минным полям в буферной зоне, три из которых находятся под контролем Национальной гвардии, а одно – под контролем турецких сил (там же, пункт 14). ВСООНК продолжили работу по устранению всех связанных с минированием угроз для населения острова и достижения Кипром статуса страны, свободной от мин.

15. Вопрос о пропавших без вести лицах восходит к исчезновениям лиц, случившимся во время межобщинных боевых действий в 1963 и 1964 годах, и к событиям июля 1974 года и последующего периода; всего в Комитет по вопросу пропавших без вести лиц на Кипре обе общины официально сообщили о пропавших без вести 1 508 киприотах-греках и 493 киприотах-турках. В отчетный период Комитет продолжал осуществлять свой двухобщинный проект по эксгумации, идентификации и возвращению останков пропавших без вести лиц. По состоянию на 31 октября 2015 года действующие под эгидой Комитета двухобщинные группы археологов произвели по обе стороны буферной зоны эксгумацию останков 1 020 человек. Из их числа останки 614 пропавших без вести лиц были идентифицированы и возвращены их семьям, в том числе останки 50 человек в 2015 году⁵.

16. В своей резолюции 2234 (2015) Совет Безопасности приветствовал все усилия по выполнению требований Комитета по пропавшим без вести лицам, каса-

⁴ См. https://unficyp.unmissions.org/sites/default/files/bb-16_july_2015_demining_0.pdf.

⁵ Сюда не входят 98 человек, которые были идентифицированы Комитетом по вопросу пропавших без вести лиц на Кипре, но которые не фигурируют в официальных списках пропавших без вести. См. также S/2015/17, пункт 21.

ющихся эксгумации, а также совместный призыв о представлении информации, с которым обратились оба лидера 28 мая 2015 года, и призывает все стороны как можно скорее обеспечить полный доступ во все районы, принимая во внимание необходимость активизировать работу Комитета. В период с сентября по ноябрь 2015 года эксгумационная группа Комитета провела работы в двух местах захоронения в военном районе в северной части Никосии, где были обнаружены останки 36 человек. 5 ноября Генеральный секретарь приветствовал факт подтверждения лидером киприотов-турок того, что эксгумационные группы Комитета будут допущены на 30 участков предполагаемых захоронений в военных районах северной части Кипра. Допуск будет предоставлен в течение трех лет начиная с января 2016 года к 10 участкам каждый год для проведения там эксгумационных работ⁶.

17. 6 января 2015 года Европейский суд по правам человека принял решение о неприемлемости в деле *Кайиплар и другие против Кипра*. Дело касалось исчезнувших в 1974 году киприотов-турок, чьи останки были эксгумированы Комитетом по пропавшим без вести лицам и чьи похороны состоялись в 2013 году. Суд вновь, как и в предыдущих делах, принял решение, отметив, что, поскольку следствие еще не закончено, слишком рано делать заключение о том, что избранный властями подход ущемлял минимальный стандарт эффективного и достаточного расследования факта смерти жертв, несмотря на возможно допущенные правительственными органами некоторые упущения при общении с родственниками погибших⁷.

18. 11 июня 2015 года Комитет министров Совета Европы на уровне заместителей министров приветствовал прогресс, достигнутый Комитетом по пропавшим без вести лицам в деле поиска и идентификации пропавших без вести лиц, и отметил, что с точки зрения числа идентифицированных лиц 2014 год стал рекордным. Комитет напомнил, что, поскольку время уходит, турецким властям надлежит занять активную позицию и, не дожидаясь запросов, по собственной инициативе предоставлять Комитету по пропавшим без вести лицам всю необходимую ему помощь для скорейшего достижения ощутимых результатов. Отметив с интересом новую информацию, представленную турецкими властями, а также новые разрешения, обеспечивающие Комитету по пропавшим без вести лицам доступ к военным районам, Комитет министров предложил турецким властям предоставить Комитету доступ к еще большему числу военных районов и продолжать и далее снабжать его всей необходимой информацией, в том числе из военных докладов и архивов⁸.

19. 24 сентября 2015 года Комитет министров на уровне заместителей министров в очередной раз выразил свое глубокое сожаление по поводу того, что по-прежнему не выплачена справедливая компенсация, присужденная Европейским судом по правам человека по делу *Варнава и другие против Турции* и по группе дел *Ксенидес-Арестис*, и самым решительным образом заявил о безусловной обязанности Турции выплатить без дальнейших промедлений сумму, присужденную судом в пользу истцов, и проценты, причитающиеся за время просрочки. Комитет также напомнил о своем предложении Генеральному секретарю Совета Европы поднять вопрос о выплате справедливой компенсации по этим делам в рамках его контактов с турецкими властями и призвать их принять необходимые

⁶ Информация получена от Секретариата Комитета по пропавшим без вести лицам на Кипре.

⁷ European Court of Human Rights, *Kayıpları ve Diğerleri v. Kıbrıs*, decision of 6 January 2015, application No. 42153/14, paras. 13–14.

⁸ Council of Europe Committee of Ministers, decisions adopted at the 1230th meeting on 11 June 2015 (CM/Del/Dec(2015)1230/23+24) on the cases of *Cyprus v. Turkey* and *Varnava and Others v. Turkey*.

меры для осуществления соответствующих платежей. С аналогичным призывом Комитет обратился и к властям всех государств – членом Совета Европы⁹.

В. Недискриминация

20. Согласно статье 7 Всеобщей декларации прав человека все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона¹⁰. Кроме того, все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей Всеобщую декларацию прав человека, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

21. По состоянию на май 2015 года на территории острова, находящейся под контролем правительства Кипра, проживало 212 400 внутренне перемещенных лиц, в том числе детей, родившихся в семьях уже перемещенных лиц, что составляет примерно одну пятую часть населения острова.¹¹ По сравнению с предыдущими годами число внутренне перемещенных лиц не изменилось; новых перемещений и фактов возвращения в 2014 году зафиксировано не было¹².

22. Приветствуя решение Кипра признать статус детей женщин, подвергшихся внутреннему перемещению, Комитет по правам человека по-прежнему обеспокоен тем, что эта поправка применяется лишь в отношении некоторых жилищных программ и пособий и не обеспечивает таким детям доступа к тем же правам, которые имеют дети внутренне перемещенных мужчин, в частности праву на участие в выборах в установленном порядке. В связи с этим Комитет в своих заключительных замечаниях от 31 марта 2015 года рекомендовал Кипру внести изменения в свое законодательство с целью обеспечения того, чтобы дети женщин, которые стали переселенцами внутри страны, имели те же льготы, что и дети внутренне перемещенных мужчин, без какого бы то ни было различия (CCPR/C/CYP/CO/4, пункт 9)¹³.

23. В деле *Врунту против Кипра* правительство аргументировало свою позицию тем, что охват населения программой помощи беженцам после 1974 года расширялся постепенно, и тем, что отказ от дифференцированного подхода имел бы серьезные последствия для бюджета, утверждая при этом, что, даже если бы дифференциация и была бы признана неоправданной, государство по-прежнему должно было бы пользоваться свободой усмотрения при определении того, когда и с привлечением каких средств надлежит распространить систему пособий для беженцев на детей перемещенных женщин. Однако 13 октября 2015 года Европейский суд по правам человека постановил, что ни одно из приведенных соображений не позволяет в достаточной мере нейтрализовать в остальном дискриминационный характер применявшейся системы пособий. Каковы бы ни были намерения при попытках расширения программы в период с 1974 по 2003 год, ни одно из введенных новшеств не устранило очевидное различие в обращении с детьми перемещенных мужчин и детьми перемещенных женщин. Кроме этого, Суд постановил, что ссылки на бюджетные ограничения не могут служить

⁹ Council of Europe Committee of Ministers, decisions adopted at the 1236th meeting on 24 September 2015 (CM/Del/Dec(2015)1236/22) on *Varnava and Others v. Turkey* and the *Xenides-Arestis* group of cases.

¹⁰ См. также статью 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹¹ Internal Displacement Monitoring Centre, Norwegian Refugee Council, *Global Overview 2015: People internally displaced by conflict and violence* (Geneva, May 2015), p. 8. Available from <http://www.internal-displacement.org/assets/library/Media/201505-Global-Overview-2015/20150506-global-overview-2015-en.pdf>.

¹² *Ibid.*, p. 83.

¹³ См. также A/HRC/25/21, пункт 21; A/HRC/28/20, пункт 24; CEDAW/C/CYP/CO/6-7, пункты 33–34.

оправданием указанного различия в обращении, имеющего исключительно гендерную основу, тем более что осуществлявшиеся периодически с 1974 по 2013 год расширения программы также имели финансовые последствия. Суд посчитал особенно удивительным то, что программа осуществлялась на дифференцированной основе с самого начала и на протяжении почти 40 лет, до 2013 года. По мнению Суда, «тот факт, что программа осуществлялась так долго и при этом все время основывалась на традиционном представлении о распределении ролей в семье, бытовавшем в 1974 году, означает, что государство исчерпало весь потенциал свободы усмотрения, которым оно обладало по этому вопросу. Оправдать столь затянувшееся дифференцированное обращение можно только при наличии действительно веских оснований. А это продемонстрировано не было. По этой причине объективного и разумного оправдания различия в обращении нет». На этом основании суд заключил, что «различия в обращении с детьми перемещенных женщин и детьми перемещенных мужчин носило дискриминационный характер»¹⁴. Суд также постановил, что эффективные средства правовой защиты с участием внутренних органов государственной власти отсутствуют.

24. Касаясь вопроса о положении киприотов-турок, Комитет по правам человека в своих заключительных замечаниях от 31 марта 2015 года выразил обеспокоенность в связи с отсутствием в Управлении Уполномоченного по административным вопросам и правам человека (Омбудсмана) владеющих турецким языком сотрудников, а также тем, что доклады, подготавливаемые управлением, не публикуются на турецком языке¹⁵. Комитет также обеспокоен сообщениями о росте числа совершаемых по расовым мотивам словесных оскорблений и физического насилия со стороны правых экстремистов и неонацистских групп в отношении киприотов-турок. Комитет также обратил внимание на утверждения о том, что значительное число киприотов-турок были лишены возможности голосовать во время выборов в Европейский парламент, состоявшихся в 2014 году, поскольку их точные адреса проживания не были учтены в государственной базе данных. Комитет также обеспокоен тем, что поправки к Закону о выборах, которые требуют от киприотов-турок регистрации путем заполнения специальной формы в Министерстве внутренних дел, в которой, в частности, должен быть указан адрес проживания, не были распространены и переведены на турецкий язык. Комитет по правам человека рекомендовал Кипру принять незамедлительные меры к тому, чтобы киприоты-турки имели те же права и обязанности, что и другие граждане Кипра, как в законодательстве, так и на практике, в том, что касается права голосовать и выставлять свою кандидатуру на выборах, а также принять меры к тому, чтобы все будущие законопроекты и поправки к законам, касающиеся участия в выборах, распространялись и публиковались на двух официальных языках (см. ССРР/С/СҮР/СО/4, пункты 5, 7 и 22).

25. В совместном заявлении, опубликованном 18 ноября 2015 года, лидеры киприотов-греков и киприотов-турок самым решительным образом осудили имевшие место 16 ноября события, направленные против киприотов-турок. Лидеры заявили, что они выступают единым фронтом против расизма и ненависти, откуда бы они не исходили, и что случившиеся недостойные события будут расследованы самым тщательным образом, а виновные не останутся безнаказанными. Они добавили, что не допустят, чтобы такие неприемлемые инциденты ставили под угрозу текущие переговоры.

¹⁴ European Court of Human Rights, *Vrountou v. Cyprus*, judgment of 13 October 2015, application No. 33631/06, paras. 78–81.

¹⁵ Управление Уполномоченного по административным вопросам и правам человека (Омбудсмана) является национальным правозащитным учреждением Республики Кипр.

26. Во время отчетного периода ВСООНК поддерживали контакты с местными властями в целях обеспечения киприотам-туркам, проживающим на юге, доступа к услугам в сфере здравоохранения, социального обеспечения и образования (см. S/2015/517, пункт 24). Для поощрения более активного сотрудничества в Никосии в кварталах старого города ВСООНК способствовали проведению встреч представителей обоих муниципалитетов Никосии для разработки совместных проектов в целях решения общих экологических, социальных и медицинских проблем (там же, пункт 22). В своем докладе, представленном в июле 2015 года, Генеральный секретарь отметил, что он призвал лидеров обеих общин прилагать усилия для создания обстановки, способствующей достижению большего экономического и социального равенства между двумя сторонами, а также в целях расширения и углубления экономических, социальных, культурных, спортивных или прочих связей и контактов, в том числе в целях развития торговли. Такие контакты укрепляют доверие между общинами и помогают преодолеть чувство изоляции, которое испытывают киприоты-турки. Он с удовлетворением отметил, что лидеры обеих сторон уже сделали первые шаги в этом направлении, и настоятельно призвал их продолжать заниматься решением этих вопросов, а также в полной мере вовлекать в этот процесс гражданское общество, с тем чтобы обеспечить поддержку будущего решения на низовом уровне (там же, пункт 44).

27. ВСООНК продолжали оказывать гуманитарную помощь 345 киприотам-грекам и 109 маронитам, проживающим в северной части острова. В своем докладе, охватывающем период с 16 декабря 2014 года по 20 июня 2015 года, ВСООНК отметили, что хотя просьбы о предоставлении пожилым киприотам-грекам и маронитам, проживающим на севере острова, возможности пользоваться услугами врачей, говорящих на греческом языке, пока не рассмотрены, медицинская помощь медработниками, говорящими на греческом языке, в отчетный период оказывалась (см. S/2015/517, пункт 23). В соответствии с достигнутым двумя лидерами соглашением две медсестры из числа киприотов-греков получили разрешение обеспечивать предоставление медицинских услуг в местной клинике, и одна из них уже приступила к исполнению своих обязанностей.

28. В деле *Кирьяку Циаккурмас и другие против Турции (Kyriacou Tsiakkourmas and Others v. Turkey)*, рассматривавшемся в Европейском суде по правам человека, первый истец выступил с жалобой, согласно которой нарушения, связанные с его предположительным похищением, жестокое обращение с ним и его незаконное содержание под стражей в декабре 2000 года, совершенные должностными лицами кипрско-турецких властей, стали результатом дискриминации, которой он подвергся, будучи киприотом-греком. 2 июня 2015 года суд постановил, что по вопросу о недискриминации жалоба в заявке явно недостаточно обоснована и потому неприемлема. С другой стороны, имели место нарушения положений статьи 3 (жестокое обращение) и пункта (4) статьи 5 (незаконное содержание под стражей) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека), поскольку жалобы на жестокое обращение не были эффективно расследованы властями страны, и поскольку средства правовой защиты, предложенные правительством Турции, не позволяли истцу без промедлений и реально обжаловать незаконность его содержания под стражей. Хотя Турция оспорила свою ответственность за предположительные нарушения согласно Конвенции, суд вновь постановил, что «поскольку Турция на практике осуществляет всеобщий контроль над территорией Северного Кипра, нельзя считать, что ее ответственность на этой территории ограничивается поступками только ее военнослужащих или должностных лиц; следует, наоборот, распространять эту ответственность на действия местных органов управления, поскольку они сохранились и существуют за счет турецкой военной и иной помо-

щи». Суд также подчеркнул, что «в тех случаях, когда факт такого господства над территорией установлен, нет необходимости определять, осуществляет ли государство-участник непосредственный фактический контроль за практикой и действиями подчиненного местного органа управления; ответственность государства за эту практику и эти действия вытекает уже из самого того факта, что данный местный орган управления сохранился и существует благодаря военной и иной помощи, оказанной государством-участником»¹⁶.

С. Свобода передвижения

29. Согласно статье 13 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства, а также право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну¹⁷.

30. Однако на Кипре пересечение границ между северной и южной частями острова по-прежнему возможно только через официальные контрольно-пропускные пункты, которых в настоящее время насчитывается семь; такое положение вещей очевидно ущемляет свободу передвижения. В период с 1 декабря 2014 года по 31 октября 2015 года ВСООНК официально зафиксировали более 1 800 000 пересечений буферной зоны. В июле 2015 года Генеральный секретарь с похвалой отозвался о решении лидера киприотов-турок облегчить пересечение буферной зоны за счет отмены требования о заполнении административных форм на контрольно-пропускных пунктах (см. S/2015/517, пункт 37).

31. В своем одиннадцатом докладе об осуществлении Регламента в отношении «зеленой линии» (ЕС) № 866/2004 Европейская комиссия отметила, что по сравнению с предыдущими годами число киприотов-греков и киприотов-турок, пересекавших «зеленую линию» в 2014 году, возросло¹⁸. Комиссия упомянула один инцидент и отметила, что для достижения целей регламента надлежит обеспечивать стабильность и предсказуемость процедуры на контрольно-пропускных пунктах, а также гарантированность правового режима. Важные шаги были предприняты при поддержке ВСООНК для облегчения проведения богослужений, и для религиозных лидеров была упрощена процедура пересечения «зеленой линии» в обоих направлениях.

32. В своих заключительных замечаниях от 31 марта 2015 года Комитет по правам человека отметил усилия, предпринятые Республикой Кипр для достижения соглашения с лидерами киприотов-турок в отношении новых контрольно-пропускных пунктов, но в то же время выразил обеспокоенность тем, что некоторые ограничения пересечения «зеленой линии», в частности политика относительно права прохода турецких поселенцев и их детей, рожденных в оккупированных районах, неоправданно препятствует осуществлению права на свободу передвижения, которое есть у всех жителей острова в соответствии со статьей 12 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет рекомендовал Республике Кипр продолжать предпринимать усилия в целях открытия новых контрольно-пропускных пунктов и принимать меры по расширению доступа жителей северной части острова к его южной части (см. CCPR/C/CYP/CO/4, пункт 17). В ответ на вопросы Комитета относительно контрольно-пропускных пунктов и мер, принимаемых с целью ликвидации пробелов в области защиты прав человека, которые возникают из непрекращающегося конфликта как в се-

¹⁶ Европейский суд по правам человека, дело *Kyriacou Tsiakkourmas and Others v. Turkey*, постановление от 2 июня 2015 года, заявка № 13320/02, пункт 150.

¹⁷ См. также статью 12 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹⁸ Report from the Commission to the Council, COM(2015) 235 final, p. 3.

верной, так и в южной частях острова, правительство Республики Кипр представило разъяснения, касающиеся правил и порядка пересечения «зеленой линии», и указало, что оно не в состоянии обеспечить осуществление и гарантию прав человека на всей его территории (см. ССРР/С/СРР/4/Add.1, пункты 6, 158 и 159).

33. 28 мая 2015 года лидеры киприотов-греков и киприотов-турок объявили о дальнейших мерах по укреплению доверия, призванных обеспечить более тесные контакты между двумя общинами, включая открытие дополнительных пропускных пунктов, начиная с пунктов Лефка-Аплиджи/Лефке-Аплич и Деринейя/Дериния. ВСООНК поддержала работу Технического комитета по новым контрольно-пропускным пунктам, связанную с открытием указанных двух КПП, и содействовала обсуждению возможного порядка открытия новых контрольно-пропускных пунктов. В августе 2015 года Генеральный секретарь информировал Совет Безопасности о том, что Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, провела при содействии ВСООНК оценку минной опасности в районе предложенных пунктов пересечения в буферной зоне. Для того чтобы продвинуться вперед в деятельности, касающейся этих двух пунктов пересечения, и обеспечить безопасность киприотов, а также персонала ВСООНК, который будет патрулировать и осуществлять наблюдение в этом районе, потребуется, как полагает Генеральный секретарь, произвести разминирование в этих местах, расположенных к северу от линии прекращения огня на стороне турецких сил. Совет Безопасности принял к сведению просьбу Генерального секретаря о том, чтобы группа по разминированию из состава Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане осталась на Кипре для завершения предлагаемого разминирования на вышеупомянутых контрольно-пропускных пунктах (см. S/2015/660 и S/2015/661). 19 ноября эта группа по разминированию закончила очистку территории контрольно-пропускного пункта Лефка-Аплиджи/Лефке-Аплич, на которой на площади 1 847 км² были найдены и уничтожены 31 противотанковая мина и одна сигнальная ракета на растяжке. Завершение очистки от мин территории контрольно-пропускного пункта Деринейя/Дериния было официально объявлено 22 ноября 2015 года.

D. Имущественные права

34. Согласно статье 17 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, и никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

35. Что касается имущественных претензий в северной части острова, по состоянию на 30 ноября 2015 года в Комиссию по вопросам недвижимого имущества с момента ее создания было подано 6 243 заявки, из которых 721 были удовлетворены в рамках полюбовных соглашений, а 13 в порядке официальных слушаний. Комиссия выплатила в общей сложности в форме компенсаций 213 193 883 фунтов. Кроме того, Комиссия по двум делам вынесла решение об обмене и компенсации, по одному делу – о реституции, и по пяти делам – о реституции и компенсации. По одному делу она вынесла решение о реституции после урегулирования кипрского вопроса и по еще одному делу – решение о частичной реституции¹⁹.

36. 24 сентября 2015 года Комитет министров Совета Европы на уровне заместителей министров дал высокую оценку мерам, принятым в отношении имущественных прав проживающих в анклавах киприотов-греков и их наследников.

¹⁹ See <http://www.tamk.gov.ct.tr>.

Однако члены Комитета хотели бы рассмотреть возможные последствия этих проблем в контексте принятого 12 мая 2014 года постановления Европейского суда по правам человека по делу *Кипр против Турции* о справедливом удовлетворении претензии²⁰. Они также напомнили о безусловной обязанности выплачивать сумму справедливого удовлетворения претензии, присужденную Судом, и о своем адресованном Турции предложении оплатить суммы, определенные в постановлении Суда от 12 мая 2014 года.

37. 27 июля 2015 года в рамках продолжающихся переговоров с целью достижения всеобъемлющего урегулирования лидеры киприотов-греков и киприотов-турок сообщили о достигнутой ими договоренности, согласно которой «имущественные права человека будут соблюдаться. Для урегулирования этого права будут рассматриваться и использоваться различные альтернативы. Лишенным недвижимого имущества владельцам и его нынешним пользователям будут предложены разные варианты урегулирования их претензий относительно оспариваемого имущества. На выбор будут предлагаться компенсация, обмен и восстановление в правах. Сделать выбор в пользу того или иного варианта можно будет по согласованным критериям. Будет составлен реестр оспариваемого недвижимого имущества. Будет создана независимая Комиссия по вопросам недвижимого имущества, которой будет поручено урегулирование имущественных исков с применением взаимно согласованных критериев. В составе Комиссии будет равное количество киприотов-турок и киприотов-греков»²¹.

Е. Свобода религии и культурные права

38. Согласно статье 18 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения, как единолично, так и сообща, с другими, публичным или частным порядком, в учении, богослужении и выполнении религиозных ритуальных обрядов.²² Кроме того, согласно статье 27 Декларации каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами²³.

39. Многие христианские церкви и памятники в северной части острова (их в общей сложности более 500) и мечети в южной части (100) по-прежнему недоступны для многих верующих, но некоторый прогресс в этом отношении за отчетный период был достигнут.

40. В северной части острова возросло число киприотов-греков предоставлена возможность совершать богослужения в ранее недоступных храмах. В период с 1 декабря 2014 года по 30 ноября 2015 года кипрско-турецкие власти утвердили 14 объектов для совершения богослужений. ВСООНК содействовали организации 21 апреля, 21 июля и 31 сентября 2015 года пересечения буферной

²⁰ Council of Europe Committee of Ministers, decisions adopted at the 1236th meeting on 24 September 2015 (CM/Del/Dec(2015)1236/21) on the case of *Cyprus v. Turkey*.

См. также A/HRC/28/20, пункты 16–18, 26 и 36.

²¹ См. заявление, сделанное Специальным советником Генерального секретаря по Кипру Эспеном Бартом Эйде от имени лидера киприотов-турок г-на Мустафы Акынджи и лидера киприотов-греков г-на Никоса Анастасиадеса. Размещено в Интернете по адресу <http://www.uncyprustalks.org/wp-content/uploads/2015/09/2015-07-17-EBE-Joint-Statement.pdf>.

²² См. также статью 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (резолюция 36/55 Генеральной Ассамблеи).

²³ См. также статью 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

зоны для 2 200 паломников из северной части Кипра, направлявшихся на молебны в мечети «Хала султан текке» в Ларнаке. ВСООНК также содействовали проведению более 90 религиозных и поминальных мероприятий с участием более 29 000 человек в местах, расположенных в буферной зоне или требующих от участников ее пересечения. С другой стороны, кипрско-турецкие власти не приняли ряд заявок от религиозных групп на совершение богослужений в северной части острова.

41. В связи с вопросом о доступе к местам отправления религиозных обрядов в южной части острова Комитет по правам человека выразил обеспокоенность сообщениями о необоснованном препятствовании осуществлению права на свободу религии и убеждений некоторыми меньшинствами, в частности мусульманами, связанном с ограниченным доступом к молитвенным домам, в том числе к мечети «Хала султан текке», которая открыта для отправления религиозных обрядов только по пятницам. Комитет также обеспокоен сообщениями об отсутствии надлежащего ухода за мусульманскими кладбищами. Он рекомендовал Кипру обеспечить, чтобы его законодательство и практика полностью соответствовали требованиям статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах путем принятия незамедлительных мер в целях устранения неоправданных ограничений в отношении доступа к местам отправления религиозных обрядов, в том числе тех, которые ограничивают богослужение до одного раза в неделю (см. ССРР/С/СР/СО/4, пункт 18).

42. За отчетный период религиозные лидеры, включая архиепископа Греческой православной церкви Кипра и верховного муфтия Кипра, при поддержке Управления по религиозным вопросам Кипрского мирного процесса под эгидой посольства Швеции активизировали свое сотрудничество. 4 декабря 2014 года и 6 октября 2015 года Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений встречался с кипрскими религиозными лидерами в рамках межрелигиозных совещаний «за круглым столом» и отмечал, что сотрудничество религиозных лидеров позволило достичь стабильного прогресса в осуществлении свободы религии и убеждений на всей территории острова (см. A/70/286, пункт 9)²⁴. В рамках «круглого стола», состоявшегося 6 октября 2015 года, была создана Кипрская межрелигиозная платформа в защиту прав человека (Cyprus Inter-religious Platform for Human Rights), призванная облегчить и расширить диалог между религиозными общинами и организациями гражданского общества острова.

43. 24 ноября 2015 года архиепископ Греческой православной церкви Кипра, великий муфтий Кипра, архиепископ Маронитской католической архиепархии Кипра, архиепископ Армянской апостольской церкви и патриархальный викарий на Кипре выступили с совместным заявлением, объединив свои голоса против любых форм агрессии, терроризма и насилия на острове, в регионе и во всем мире. Они также выразили приверженность взаимодействию в интересах прав человека и мира на Кипре. Они подчеркнули, что проведенный ими диалог укрепил их уверенность в том, что без терпимости, взаимопонимания, уважения и мирного сосуществования не может быть будущего²⁵.

44. Двухобщинный технический комитет по культурному наследию совместно с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) продолжил обследования объектов, принятие чрезвычайных мер и проведение консервации объектов культурного наследия на всей территории острова. В марте 2015 года бывшие местные жители приняли участия в торжественных церемониях по слу-

²⁴ See also www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16565&LangID=E.

²⁵ See <http://www.swedenabroad.com/en-GB/Embassies/Nicosia/Current-affairs/News/Joint-statement-of-Religious-Leaders-of-Cyprus-sys/>.

чаю завершения консервационных работ в мечети в Эврету/Эврету и мечети Хаммам и Тсеркезой/Черкез в Пафосе. 4 июня 2015 года в церемонии по случаю завершения консервационных работ в храме Агиос Афксентиос в Коми Кебуре/Буйукконуке приняли участие епископ карпасаисский Христофорос и имам Фахретин Огдо. 2 июля 2015 года в Фамагусте состоялось открытие для посещения башни Отелло, отмеченное исполнением пьесы «Отелло» Вильяма Шекспира, адаптированной и поставленной кипрско-турецким режиссером и сыгранной двухобщинной труппой с участием киприотов-греков и киприотов-турок. 2 сентября 2015 года ПРООН сообщила о подписании новых контрактов на подготовку проектной документации для проектов, связанных с чрезвычайными мерами/консервацией храма Архангела Михаила в Лефконоико/Гечиктале, храма Св. Анны маронитской церкви, храма Св. Марии армянской церкви, кармелитского храма Св. Марии и мечети «Мечит табакане»/«Мечеть таннера» (Якобитский храм).

Ф. Свобода убеждений и их выражения

45. Согласно статье 19 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на свободу убеждений и на их свободное выражение; это право включает в себя свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

46. В своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Кипра Комитет по правам человека выразил обеспокоенность тем, что закон «О процедуре стандартизации географических названий в Республике» (L.71 (I)/2013 год, с внесенными в него поправками), в котором установлена уголовная ответственность, в частности за публикацию материалов, содержащих географические названия Республики, не совпадающие с указанными в официальных документах, как представляется, несовместим с правом на свободу выражения мнений. Комитет рекомендовал Кипру отменить это положение и пересмотреть другие положения этого закона для обеспечения того, чтобы они служили законной публичной цели, были необходимы и соразмерны преследуемой цели и устанавливали наименее строгие меры для обеспечения достижения этих целей, как это предусмотрено в Замечании общего порядка Комитета № 34 (2011) по вопросу о свободе мнений и их выражения (см. CCPR/C/CYP/CO/4, пункт 21)²⁶.

Г. Право на образование

47. Согласно статье 26 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на образование²⁷; образование должно быть направлено к полному

²⁶ Согласно пункту 1 статьи 6 закона L.71 (I)/2013 год любое лицо, которое публикует, импортирует, распространяет, предлагает, раздает или продает на территории Республики Кипр выполненные обычным или цифровым типографским способом карты, книги и иные печатные материалы, в которых для обозначения территорий Кипра использованы географические названия и топонимы, отличающиеся от образцов, определенных в соответствии с предусмотренной в настоящем законе процедурой, или от тех, которые фигурируют в топонимических справочниках, совершает правонарушение и, будучи признано виновным, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет или штрафа в размере до 50 000 евро, либо обоим мерам; весь соответствующий печатный материал подлежит конфискации и уничтожению.

²⁷ См. также Международный пакт об экономических и культурных правах, статьи 13 и 14, и Конвенцию о правах ребенка, статьи 28 и 29.

развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам; образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Кроме того, родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

48. Студенты из числа киприотов-турок по-прежнему лишены возможности участвовать в программах обмена и образовательных программах, реализуемых по линии Европейского союза, так как правительство Республики Кипр не признает университеты, расположенные в северной части острова. В соответствии с Регламентом Совета Европейского союза (ЕС) № 389/2006 Европейская комиссия учредила программу стипендий для общины киприотов-турок, с тем чтобы компенсировать их ограниченную мобильность. Благодаря этой программе студенты и дипломированные специалисты из числа киприотов-турок могут провести вплоть до целого учебного года в одном из университетов или других принимающих учебных заведений в Европейском союзе, а начиная с 2013 года в число других принимающих учебных заведений входят также учебные заведения в южной части Кипра. Цель данной программы заключается в том, чтобы позволить киприотам-туркам получать более качественное образование и лучше ознакомить их с культурой и ценностями Европейского союза. В 2013/14 учебном году стипендии получили 181 человек, включая студентов младших курсов, дипломированных выпускников, научных исследователей и специалистов. В 2014/15 учебном году было распределено 135 стипендий. Немало внимания было уделено информированию студентов о возможностях, имеющихся за пределами Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, с тем чтобы представители общины киприотов-турок получили более широкое представление о разнообразии европейской культуры²⁸.

49. В рамках подготовки к началу 2015/16 учебного года кипрско-турецкие власти опять провели проверку учителей из числа киприотов-греков для работы в школах Ризокарпасо и отклонили три кандидатуры. Теперь они рассматривают три альтернативные кандидатуры. ВСООНК отметили, что кипрско-турецкие власти также продолжают проверять все учебные пособия, используемые для преподавания в этой школе.

50. В своих заключительных замечаниях от 31 марта 2015 года Комитет по правам человека выразил обеспокоенность тем, что не предпринимается никаких шагов для создания турецкой школы в Лимасоле. Он рекомендовал Кипру рассмотреть вопрос о создании такой школы и продолжать усилия по искоренению экономических, языковых и культурных барьеров, с которыми сталкиваются киприоты-турки и другие меньшинства. В этой связи ему следует активизировать свои усилия по интеграции киприотов-турок в гражданскую службу и судебные органы, в том числе путем применения временных специальных мер, а также рассмотреть вопрос о смягчении языковых требований для поступления на государственную службу (см. ССРП/С/СРП/СО/4, пункт 23).

51. 25 ноября 2015 года лидеры выступили с совместным заявлением о принятом ими решении учредить Технический комитет по вопросам образования, который будет изучать имеющиеся результаты исследований и накопленный на Кипре и за рубежом передовой опыт в области образования и проводить новые соответствующие исследования по вопросу о том, как образование может способствовать трансформации конфликта, обеспечению мира, примирению и борьбе с предрассудками, дискриминацией, расизмом, ксенофобией и экстремизмом. Ко-

²⁸ Информация получена от Целевой группы по оказанию содействия кипрско-турецкой общине Кипра (Европейская комиссия).

митет будет разрабатывать взаимоприемлемые механизмы осуществления мер по укреплению доверия в образовательных учреждениях и способствовать налаживанию контактов и взаимодействия между учащимися и преподавателями из этих двух общин. Комитет будет также выносить рекомендации относительно оптимальных вариантов стратегий и курса действий, которые позволили бы наладить координацию между этими двумя системами образования и таким образом способствовали бы созданию жизнеспособной, устойчивой и функциональной двух-общинной и двухзональной федерации²⁹.

Н. Гендерные аспекты

52. В своей резолюции 1325 (2000) по вопросу о женщинах, мире и безопасности Совет Безопасности призвал все вовлеченные стороны при согласовании и осуществлении мирных соглашений применять подход, основанный на учете гендерных аспектов, в том числе среди прочего: а) особых потребностей женщин и девочек в ходе репатриации и расселения, а также в том, что касается реабилитации, реинтеграции и постконфликтного восстановления; б) мер, направленных на поддержку местных мирных инициатив, выдвигаемых женщинами, и местных процессов урегулирования конфликтов и на вовлечение женщин в деятельность всех механизмов осуществления мирных соглашений; с) мер, обеспечивающих защиту и уважение прав человека женщин и девочек, особенно в том, что касается Конституции, избирательной системы и деятельности полиции и судебных органов.

53. По вопросу о Кипре Совет Безопасности в своих резолюциях 2197 (2015) и 2234 (2015) вновь отметил, что активное участие групп гражданского общества, включая женские группы, имеет принципиальное значение для политического процесса и может содействовать тому, чтобы любое будущее урегулирование стало долговременным. Он напомнил, что женщины играют важную роль в мирных процессах, приветствуя все усилия по содействию двухобщинным контактам и мероприятиям, в том числе предпринимаемым всеми органами Организации Объединенных Наций на острове.

54. Совет Безопасности также приветствовал предпринимаемые ВСООНК усилия по осуществлению проводимой Генеральным секретарем политики абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам и по обеспечению неукоснительного соблюдения их персоналом кодекса поведения Организации Объединенных Наций. Он также просил Генерального секретаря продолжать принимать все необходимые в этой связи меры и информировать о них Совет Безопасности и настоятельно призвал предоставляющие войска страны принимать надлежащие превентивные меры, включая проведение инструктажа перед развертыванием, а также принимать дисциплинарные и иные меры для обеспечения всей полноты ответственности в случаях такого поведения их персонала. 12 февраля 2015 года Кипр ратифицировал Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. 1 июня 2015 года это решение вступило в силу.

55. Комитет по правам человека приветствовал меры, принятые Кипром с целью поощрения гендерного равенства, включая принятие нового Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства на 2014–2017 годы и расширение представленности женщин на старших государственных должностях, но

²⁹ См. совместное заявление, с которым лидер киприотов-турок г-н Мустафа Акынджи и лидер киприотов-греков г-н Никос Анастасиадес выступили 25 ноября 2015 года. Текст размещен в Интернете по адресу <http://www.uncyprustalks.org/wp-content/uploads/2015/12/2015-11-25-EBE-Joint-Statement.pdf>.

в то же время он по-прежнему обеспокоен в целом небольшим числом женщин на директивных должностях и ограниченным участием женщин в мирном процессе. Комитет рекомендовал Кипру активизировать свои усилия по повышению представленности женщин на директивных должностях в системе государственного управления, в случае необходимости, путем расширения их возможностей в сфере образования и надлежащих и своевременных специальных мер, а также обеспечить, чтобы участие женщин в мирном процессе было гарантировано на всех этапах, в том числе в процессе принятия решений, в соответствии с резолюцией 1325 (2000) Совета Безопасности (см. ССРР/С/СYP/CO/4, пункт 8).

56. В 2014 году Консультативная группа по гендерным вопросам – коллектив представителей научного сообщества и активистов гражданского общества с обеих сторон, занимающихся вопросами гендерного равенства в аспекте укрепления мира – опубликовала подборку материалов по вопросам политики под названием «На пути к миру в условиях гендерного равенства: подвижки в переговорном процессе под влиянием резолюции 1325 Совета Безопасности». Консультативная группа по гендерным вопросам, среди прочего, отметила, что связь, которая существует между военной культурой и насилием в отношении женщин, еще не была детально изучена, но известно, что при интенсивной милитаризации возникает атмосфера, в которой преобладает попустительское отношение к женоненавистничеству и насилию на гендерной почве³⁰.

57. В своем докладе, представленном в июле 2015 года, Генеральный секретарь приветствовал создание двухобщинного технического комитета по вопросам гендерного равенства, который, в частности, призван обеспечить более сбалансированный учет интересов как женщин, так и мужчин в рамках мирного процесса (см. S/2015/517, пункт 37). 6 августа 2015 года при участии двух представителей на переговорах от киприотов-греков и киприотов-турок состоялось первое заседание этого комитета, и с тех пор он заседает на регулярной основе.

IV. Выводы

58. **За отчетный период в вопросе о защите и поощрении прав человека на Кипре произошли некоторые позитивные изменения. К ним относятся прогресс в поиске и идентификации останков пропавших без вести лиц; заметно возросшее число киприотов-греков и киприотов-турок, пересекающих «зеленую линию»; достижение обнадеживающего уровня в рамках межконфессионального общения и сотрудничества; завершение консервационных работ на ряде объектов культурного наследия на территории всего острова; создание двухобщинного комитета по гендерному равенству; соглашение о создании двухобщинного комитета по вопросам образования.**

59. **В разминировании оставшихся минных полей также были отмечены позитивные инициативы, но все же обеим сторонам следует двигаться в сторону более всеобъемлющего подхода к вопросам разминирования внутри буферной зоны и за ее пределами. Угроза праву на жизнь, сохраняющаяся из-за наличия минных полей, демонстрирует то воздействие, которое непрекращающийся конфликт на Кипре оказывает на положение в области прав**

³⁰ См. www.gat1325.org/#!/publications/c21kz. «Одной из ключевых целей соглашения должна быть полная демилитаризация. Если же будет принято решение, что наличие армии все-таки необходимо, то прохождение военной службы должно быть на добровольной основе и по принципу служения гражданскому обществу. Служба в федеральной армии должна быть доступна для представителей всех групп, ее состав должен быть интегрированным на всех уровнях. В ней не должно поощряться соперничество между представителями разных общин и не должен поощряться дух покровительства одного пола над другим».

человека. Сохраняющееся разделение острова по-прежнему мешает полноценному осуществлению всех основных свобод и прав человека, в том числе в отношении вопроса пропавших без вести лиц, принципа недискриминации, свободы передвижения, имущественных прав, свободы религии и культурных прав, свободы убеждений и их выражения и права на образование.

60. С учетом позитивной динамики, которая отмечается в связи с возобновившимися переговорами, и выраженной лидерами готовности неустанно стремиться к скорейшему достижению всеобъемлющего урегулирования кипрского вопроса, хотелось бы надеяться, что предпринимаемые усилия позволят встать на путь улучшения положения в области прав человека на всей территории острова. Решение основополагающих проблем и устранение озабоченностей в области прав человека должно служить основой для политического диалога, направленного на достижение всеобъемлющего урегулирования. Принципиально важно обеспечить участие женщин в этих процессах и рассмотрение в ходе переговоров вопросов, связанных с гендерными аспектами.

61. Рекомендовано дальнейшее посещение страны мандатариями специальных процедур, в частности Специальным докладчиком в области культурных прав, Независимым экспертом по вопросам меньшинств, Специальным докладчиком по вопросу о правах человека внутренне перемещенных лиц, Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям и Специальным докладчиком по вопросу о праве на образование. Крайне важно, чтобы УВКПЧ и другие соответствующие субъекты имели доступ ко всем районам острова и чтобы правительство Республики Кипр и власти киприотов-турок оказывали им полноценное содействие.

62. Права человека не знают границ, и поэтому все заинтересованные стороны обязаны соблюдать основные свободы и права человека всего населения. Принципиально важно вести поиск эффективных мер по устранению пробелов в области защиты прав человека и борьбе с нарушениями прав человека в условиях непрекращающегося конфликта.